ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

Знаете, какая профессия самая неблагодарная? Актерская. Конечно, если тебе повезет, ты станешь знаменитым, но сколько продлится твоя слава — сто лет или один год, — известно только Ему. Эта девочка стала звездой в пять лет. Нет, не звездой своего двора или города. Ее знала вся страна. Ее снимал один из лучших режиссеров Советского Союза. Взрослые умилялись бойкой девчушке с косичками. Прошло время. Черно-белые фильмы сменили цветные. Девочка выросла. Вышла замуж. Родила сына.

АЛЕКСАНДР КОРНЮЩЕНКО

КРАШЕНАЯ штучка

Наталья Защипина:

"Жизнь коротка, как детская распашонка"

После фильмов "Жила-была девочка", "Слон и веревочка", "Первоклассница", "У них есть Родина", "Дети партизана" и других она исчезла с экранов. Последний раз ее снимали в кино, когда ей было тридцать. Сейчас она — действующая актриса Театра сатиры, с 1992 года постоянная участница "Московской юморины". Ее последние спектакли — "Как пришить старушку", "Неаполь — город миллионеров", "Андрюша" — с успехом идут на сцене.

— В вашем театре произошли перемены...

— Да, худруком назначили Ширвиндта, и я считаю, что это правильное решение. Вы знаете, его знакомый всем эстрадный образ ни о чем не говорит. В жизни Шура — удивительно мягкий, добрый и порядочный человек. После его назначения все волновались: новое руководство — это всегда перемены. Но на первом же собрании Шура сказал: "Как жили, так и будем жить, стариков не трогаем, поставим спектакли, где каждому найдется роль". Это ведь о чем-то говорит.

— Как получилось, что вы, выпускница института кинематографии, попали в театр?

— Профессор Пыжова Ольга Ивановна, народная артистка СССР, у которой я училась, привила нам огромную любовь к театру. После окончания института на меня пришла заявка со студии Горького, но я ушла в Театр Сатиры. Я умела петь, танцевать, и мне казалось, что Сатира — то, что надо: там всегда было много музыкальных спектаклей. Но с Плучеком у нас отношения не сложились. Не могу сказать, что я сидела без работы, у меня было 3—4 спектакля с хорошими ролями, но...

Когда в театр пришел Захаров, мне повезло: он занял меня в своих спектаклях — "Темп 1929", "Доходное место". И еще я снялась в его телефильме "Швейк во время Второй мировой войны". В "Доходном месте" мы играли с Андрюшей Мироновым, а фильм о Швейке так и не вышел на экраны. В день премьеры наши войска вошли в Прагу, а фильм начинается с фразы Швейка: "Ну вот, наши в Праге". Многими навыками актерского мастерства я обязана Захарову. Он вообще режиссер, который многому меня научил. Когда Марк Анатольевич уходил из театра, я хотела уйти с ним, но ему было строго запрещено забирать с собой кого бы то ни было, иначе разразился бы скандал. Единственная актриса, которая позже ушла к нему, поссорившись с Плучеком, — Татьяна Ивановна Пельтцер.

— А как же кино, почему вас больше не снимали?

— Этого я не знаю. После своих детских фильмов я снималась только однажды — в фильме "Малыш и Карлсон", со своим сыном. После этой работы было несколько предложений сниматься вместе с ним, но я отказалась, и больше никто не звонил. Тогда мне не хотелось отрывать ребенка от школы, а теперь я понимаю, что это было глупо. Жизнь короткая, как детская распашонка, и надо использовать все возможности.

Однажды нас с Николаем Пеньковым, актером нашего театра, пригласили сняться в югославском сериале. Я должна была играть русскую бабенку, которая после войны осела в Югославии. Но когда кинокомпания выслала запрос в Минкульт, министерство от нашего имени отказало по причине большой занятости. Естественно, нас в известность никто не поставил.

— Вы ведь были первой ведущей КВН?

— Да, в те годы я еще была популярной, и меня пригласили вместе с Аликом Аксельродом. Это было удивительно, потому что программа шла в прямом эфире, и мы знали только вопросы и порядок конкурсов. Ничего заранее не готовилось, была сплошная импровизация. Я не боялась, потому что Алик мог выйти из любой ситуации, он был гениальным ведущим. Никаких костюмов и танцевальных номеров команды не готовили. Это была живая игра. Все, кто делал КВН в те годы и играл в него, уехали из страны. Остались единицы.

— Вы сознательно повлияли на судьбу своего сына — не хотели, чтобы он пошел по вашим стопам?

— В общем да, наша профессия очень зависима. Миша занимается компьютерными технологиями, он вообще больше технарь. Уже в детстве у него была деловая хватка. На съемках "Малыша" он сразу потребовал педальную машину и гонял на ней по коридорам "Останкино". А когда его звали на съемку, говорил: "Рубль". Так его и прозвали: Рубль-дубль. Он вообще в детстве был отчаянным мальчишкой. Только отвернешься — уже на софитах висит. Татьяна Ивановна Пельтцер, которая играла Фрекен Бок, все время ворчала на него: "Долго ты еще будешь мать доводить?" А он ей: "Вы не очень-то, а то мы на вашу роль другую актрису найдем" — и убегал. "Ах ты, говнюк!" — кричала она ему вслед...

✔✔✔

Наш разговор проходит в начале сентября. Накануне по телевидению в который раз по негласной традиции повторили фильм Ильи Фрэза "Первоклассница". В главной роли — наша героиня.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

— А вы помните свой первый день в школе?

— Конечно. Я училась на улице Москвина в 635-й женской школе. Когда исчезли разделения на школы для мальчиков и для девочек, нас объединили и перевели в соседнюю школу, которая находилась через забор.

— В "Первоклассице" вы сыграли саму себя?

— В общем да, ведь ребенок не может играть, он ведет себя естественно в предлагаемых обстоятельствах.

— Ваша знаменитая Маруся была любимицей в школе. Вас постигла та же участь?

— Совсем нет. Мало того, наша директриса Алла Константиновна, высокая, грузная женщина, меня невзлюбила и называла не иначе как "крашеная штучка". Я действительно была крашеной, представляете, в тринадцать лет! Меня покрасили в светло-русый для съемок в фильме "Дети партизана". Действие происходило в Белоруссии, и авторы фильма посчитали, что белорусская девочка обязательно должна быть блондинкой. Когда мои настоящие волосы темного цвета стали отрастать, это было ужасно. Мама срочно вызвала на дом парикмахера, и тот покрасил меня в чернильный цвет. Увидев, что со мной сделали, я разревелась. Пришлось ехать в парикмахерскую. Там меня заново перекрасили, и когда я вынула голову из сушилки, мои волосы просто осыпались. Осталось только то, что было на корнях. Вот с такой короткой стрижкой я пришла в школу. А вы можете себе представить, что такое девочка с короткой стрижкой в то время?

— Но в кино вы играли идеальную советскую девочку — пример для подражания. Неужели этого было недостаточно?

— Как раз наоборот. Доходило до того, что родители запрещали детям общаться со мной и даже сидеть за одной партой. Они считали, что кино меня морально разлагает, а я, в свою очередь, могу дурно повлиять на других детей. Конечно, дети все равно со мной общались, но не могу сказать, что у меня было много подруг. Письма, которые приходили в мою школу мешками, просто рвали, ничего мне не говоря. Об этом я узнала спустя много лет.

Да, много слез я пролила в школе. Тем не менее закончила учебу без троек.

— И как на такое бесчинство реагировали ваши родители?

— Моя мама была человеком очень спокойным. И на все взирала достаточно равнодушно. Она была педагогом по музыке, именно ей я обязана своим музыкальным образованием. Своего родного отца я не помню, он погиб на фронте. Отчим, так же как и мама, к кино отношения не имел, он был инженером. Второй мамин муж был евреем. Что интересно, я сейчас занята в антрепризе — "Нью-Йорк. Розе. До востребования". Так вот, в спектакле главная героиня, ее играет Ольга Аросева, все время разговаривает с портретом своего покойного мужа Исаака. Это портрет моего отчима, и его тоже звали Исаак.

— Вопрос банальный: как же вы попали в кино?

— Мы с бабушкой часто гуляли в скверике на Цветном бульваре, это было очень популярное место, а зимой там был каток. Моя бабушка очень хорошо шила, и я всегда была одета как с картинки. К тому же я росла девочкой без комплексов, заводилой, очень шумной. Видимо, мои крики и привлекли внимание ассистента режиссера. Она подошла ко мне и спросила: "Девочка, хочешь сниматься в кино?" Я тут же ответила: "Конечно, больше всего на свете".

Все эти дни, пока со студии не звонили, я "продырявила" голову своим домашним рассказами о том, какая я стану известная актриса. Мне говорили: "Ну возьми и покажи нам что-нибудь, стихи почитай". Я отвечала: "Нет, это только вы увидите, а я хочу, чтобы все увидели".

✔✔✔

— Вы помните съемки своего первого фильма "Жила-была девочка"?

— Я вообще хорошо помню то время. Шел сорок четвертый год. Мы ехали в Ленинград по железной дороге. Началась бомбежка. Перед нами ехал состав, в который попал снаряд. Пришлось пересесть на машины и ехать по "Дороге жизни", как называли тогда Ладожское озеро. По нему зимой возили хлеб в блокадный Ленинград. Сейчас вспоминаю это и понимаю, как мы рисковали, а тогда опасности я не осознавала. Помню весну. Люди вдруг вылезли на улицу из своих домов, такие больные, худые. В магазинах появился хлеб. Люди начали убирать улицы.

В этом фильме я снималась вместе с Ниной Ивановой, которая потом сыграла главную роль в фильме "Весна на Заречной улице". Мне тогда было пять лет, а ей девять. Что с ней стало сейчас, не знаю.

Помню, как после съемок "Слона и веревочки" вся кавалькада из животных и актеров отправлялась по Садовому кольцу из зоопарка, где проходили съемки, обратно в цирк: слоны, леопарды, верблюды, лошади. Зрелище было впечатляющее.

Мне доставляло удовольствие сниматься с животными. Правда, пару раз я покалечилась. Однажды перед съемкой поела блинчиков с вареньем, и слониха, учуяв сладкое, повернула ко мне голову, и я свалилась с нее прямо в фонтан. Тогда все обошлось без сильных ушибов. А вот когда я упала с верблюда, то сильно разбила коленку и подбородок.

— И вас никто не дублировал, не подстраховывал?

— Нет. Помните в фильме "Слон и веревочка" сцену, где я подхожу к леопарду, глажу его и говорю: "Ой, какая киска большая". Я все делала без дублера, но на всякий случай рядом стояли люди с брандспойтами. И все.

Фильм "У них есть Родина" получил Сталинскую премию, соответственно, и все актеры, которые в нем снимались, — тоже. Но так как мне было всего тринадцать лет, премия мне не полагалась, хотя я и исполняла главную роль в картине. Мне вручили медаль "За трудовое отличие". Это был самый маленький знак отличия за труд. О деньгах даже речи не было.

— Говорят, что Ролан Быков, чтобы заставить ребенка плакать, мог пойти на крайние меры — запугивать, например. А как Фрэз работал с детьми?

— Великолепно. Он никогда не кричал на нас и все доходчиво объяснял. К тому же мне не нужно было долго вживаться в роль, я принимала все вокруг за игру и тут же включалась. Как ребенок, который возит спичечный коробок по столу, верит в то, что у него в руках игрушечная машинка. Дети вообще никогда не играют, они во все верят. Взрослый актер так и должен работать, но это не у всех получается. А слова я учила быстро, как с листа считывала. За ужином мне мама прочитает, и я уже запомнила.

— Вы снимались с Раневской. Говорят, она не любила детей?

— Ко мне она относилась замечательно. А сниматься с ней — это просто сказка! Фаина Георгиевна с Ростиславом Яновичем Пляттом так матерились, что мама во время перерыва уводила меня со съемочной площадки. Но я все равно слушала и запоминала. Они делали это виртуозно!

— Гонорары от фильмов вы отдавали родителям?

— Да, моими деньгами распоряжались родители. Мы были небогатыми, поэтому все тратилось на продукты, одежду.

— Вы учились в одной школе с Андреем Мироновым, а вы помните его?

— Мы с Андреем учились в разных классах, но часто встречались на катке "Динамо", на Петровке. Спустя много лет, уже в театре, мы очень подружились. У нас было много совместных работ. Я играла и его сестру, и невесту, и жену. На гастролях мы устраивали совместные пирушки. В Андрюшу все были влюблены. Он хоть и не был красавцем в классическом понимании, но был такой обаятельный и талантливый, что женщины просто с ума по нему сходили.

— Вы не были исключением?

— Как ни странно, мы всегда шли с ним параллельными дорогами: у него — свои любови, у меня — свои. Я знала все его романы, он — мои. Я дружила с его женой Катей Градовой. Любил ли Андрюша ее? Да, любил. Он всех своих женщин любил.

— Вас, наверное, без труда взяли во ВГИК после таких успешных ролей?

— Мое киношное детство сыграло со мной злую шутку. Когда я твердо решила, что стану только актрисой, оказалось, что меня никуда не берут. В театральном говорили: "Зачем вам это, вы же уже кинозвезда?" А во ВГИКе заявили: "Вы уже все знаете. Чему мы можем вас научить?" Я совсем отчаялась, как вдруг случайно встретила в Серебряном Бору Сергея Герасимова. Он увидел меня, подошел и спросил: "Ну что, кума, никуда не берут? Ладно, попробуй на курс к Пыжовой, я попрошу декана не говорить ей, что ты у нас — кинодива". А Пыжова — это старая театральная актриса, соратница Станиславского, она как раз тогда набирала курс. Ей ничего не сказали, и она меня взяла. Только на третьем курсе она узнала про мое кинопрошлое. В аудиторию зашла секретарь и сказала: "Защипина, забери там свои горы писем". Тут все и раскрылось.

— Какая роль в театре вам больше всего нравится?

— Мои любимые роли — Пеппи Длинныйчулок и Поленька в "Доходном месте". Пеппи у меня не была противной девчонкой, которая дразнит учителей, ее поведение было защитой от взрослых. За Пеппи я получила премию за лучшую женскую роль. Теперь уже я ее не играю. Я не поклонница старых актрис, играющих молодых девочек. Детей не обманешь.

✔✔✔

Наталья Александровна — прирожденная хозяйка. Ее дом обустроен с хорошим вкусом, а еще у нее есть хобби — кулинария.

— Я обожаю готовить, собираю старинные рецепты. Люблю гостей, всегда накрываю хороший стол. Так что выпить и закусить — всегда пожалуйста. Пью только водку и виски. Водку обычно смешиваю.

Дальше следует подробное описание процесса: выжать половинку лимона, добавить сок грейпфрута и лед.

— Курила, курила. Тридцать лет. Пока не заболело сердце. Врач сказал: "Неплохо было бы бросить курить". С тех пор я не курю. Уже шесть лет. Кстати, идемте, кое-что покажу.

Мы направляемся на кухню.

На полу в металлических подставках красуются три огромных бутыля из-под виски.

— Я на Новый год всегда покупаю такую бутылку, а когда она опустеет, настаиваю в ней вишневую наливку.

— Может, вам открыть свой ресторан?

— Нет, я не люблю готовить в больших количествах. А если кто-то приготовит за меня, уже не то получится.

Кстати, тем, кто любит постоять у плиты, фирменный рецепт от Натальи Защипиной. Баклажаны средней величины разрезать вдоль, обжарить с двух сторон в сковороде на растительном масле, лучше кукурузном. Жареные баклажаны выложить, вырезать в них сердцевинку, но не целиком. Приготовить начинку: шампиньоны обжарить с луком. Сложить начинку внутрь баклажанов, посыпать тертым сыром и смазать майонезом. Печь в духовке пять-семь минут. Подавать на стол, посыпав укропом.

✔✔✔

— Год назад вы потеряли мужа (актер Борис Кумаритов работал в одном театре со своей женой. — Авт.).

— Это произошло так неожиданно, представляете, он даже ничем не болел. Вышел из бассейна, и сердце разорвалось. В любви я в точности повторила мамину судьбу. У нее было три мужа, все умерли. И меня постигла та же участь.

Боря был удивительным человеком, стопроцентным мужчиной. Мы прожили вместе 35 лет. Если в подъезде гасла лампа, он тут же вставлял новую или вызывал мастера, говорил: "Я хочу, чтобы ты приходила в светлый подъезд". Его все любили, он был очень порядочным человеком, у него даже прозвище было — Совесть Театра Сатиры. Он обо всех заботился и многим актерам помогал. Боря был удивительно образованным человеком, знал всю литературу и поэзию, работал на радио, у него было несколько чтецких программ.

У него на похоронах было столько людей! Я смотрела и думала: "Когда же он успел заиметь столько друзей?"

А сейчас я живу вместе с сыном и его женой Ирочкой. Они у меня замечательные ребята. А еще у меня есть подруга, кошка Алиса. Ей уже четырнадцать, а она не проявляет никаких признаков старости. Беру с нее пример.

— Недавно в интервью Эммануил Виторган сказал, что у него есть женщина, с которой он уже год встречается. Вы считаете, в этом нужно было признаваться в годовщину смерти жены, Аллы Балтер?

— А почему нет? Он ведь нормальный мужик. Мужчина без женщины не может. Это нор-маль-но! Жизнь продолжается. Раньше была одна жизнь, теперь другая.

— Вы никогда не жалели, что связали свою жизнь с театром, а не с кино?

— Нет. А сейчас я вообще избегаю съемок и не хочу появляться на экране. Почему? Зрители меня запомнили маленькой девочкой, не хочу их разочаровывать. Слишком большой разрыв — 9 лет и 60. Да они меня и не узнают.

Беседовала Марина ВЕЛИКАНОВА.